

О. М. Новицкий

СОЧИНЕНИЯ
в четырех томах
Т. 1

Киев, НПУ им. М. Драгоманова
Мелитополь, МГПУ им. Б. Хмельницкого

УДК 141. (477)
ББК 83. 3 (4Укр)
Н 73

Серия основана в 2007 г.
Редколлегия серии «Антология украинской мысли»

Лазарев Ф. В. (председатель), д-р филос. наук;
Кривега Л. Д. (заместитель), д-р филос. наук;
Мозговая Н. Г., д-р филос. наук;
Волков А. Г., д-р филос. наук;
Сиднев Л. Н., д-р филос. наук;
Суходуб Т. Д., к. филос. наук;
Филиппенко Н. Г., к. филос. наук.

Редакторы издания Н. Г. Мозговая, А. Г. Волков,
автор вступительной статьи Н. Г. Мозговая.

Н73   **Новицкий О. М.** Сочинения: в 4 т. / ред. Мозговая Н. Г.,
Волков А. Г., авт. вступ. ст. Мозговая Н. Г. – Киев: НПУ
им. М. Драгоманова; Мелитополь: МГПУ им. Б. Хмельницкого, 2017.
– (Серия «Антология украинской мысли»)
Т. 1. – 2017. – 379 с.

ISBN 978-617-7346-63-9 (полное издание)

ISBN 978-617-7346-64-6 (том 1)

В первый том собрания сочинений украинского философа и богослова, ведущего представителя гегельянства в Украине второй половины XIX в. Ореста Марковича Новицкого (1804 – 1884) включены ранние произведения автора богословского и философско-психологического содержания, где изложены основные положения концепции единства философии и религии как двух наиболее важных феноменов духовной жизни человечества. Издание предназначено для специалистов в сфере гуманитарных наук, а также всех, кто интересуется историей философии.

УДК 141. (477)
ББК 83. 3 (4Укр)

ISBN 978-617-7346-63-9 (полное издание)

ISBN 978-617-7346-64-6 (том 1)

© Новицкий О. М.
© Мозговая Н. Г.
вступительная статья, 2017

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ПРОЕКТ ОРЕСТА НОВИЦКОГО

Новицкий Орест Маркович (1806-1884) родился 25 января 1806 года в семье священника в селе Пилипах Новоград-Волынского уезда, в двадцати верстах от Бердичева. В своей биографии, опубликованной историком Университета Св. Владимира В. Иконниковым¹, Ор. Новицкий пишет, что «начальное образование... получил в доме своих родителей. В каникулярное время с ним вели занятия старшие братья, будучи сначала в семинарии, а затем один за другим зачислены в Киевскую духовную академию на 1 и 3 курсы. Все остальное время отец сам учил его, особенно языку латинскому»². В десять лет его отдали в духовное училище г. Острога. В 1821-м, когда Ор. Новицкий переходил из училища в семинарские классы, умер его отец. Опекун над ним взял старший брат Наркис, ставший впоследствии волыньским кафедральным протоиереем. После разрушительного пожара, Острожское училище и семинария были переведены в г. Аннополь, где Ор. Новицкий и завершил семинарское образование.

Завершив обучение в семинарии первым учеником, Орест был направлен в КДА и в конце 1827-го стал студентом ее пятого курса. Здесь на низшем отделении он слушал лекции по философии на латыни у доктора богословия, протоиерея И. Скворцова. Богословие читал архимандрит Смарагд (Крыжановский) – ректор Академии. Затем его сменил новый ректор – архимандрит Иннокентий (И. Борисов). Лекции по логике вел бакалавр В. Карпов. Церковной словесности учил молодой и талантливый Я. Амфитеатров.

Незадолго до окончания Ор. Новицким последнего курса Академии киевский митрополит Евгений Болховитинов попросил ректора Иннокентия предложить кому-то из выпускников тему магистерской диссертации «О духоборцах». Ректор предложил ее Ор. Новицкому, и тот успешно с ней справился. Тема в то время была актуальной, учи-

---

¹ Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Университета Св. Владимира / Под ред. В. С. Иконникова. – К., 1884. – С. 489-528.

² Там же. – С. 490.

тывая стремительное распространение этого направления старого русского сектантства, который все больше походил на европейский протестантизм.

В первой половине 1831 г., закончив обучение первым студентом со степенью магистра богословия и словесных наук, Ор. Новицкий надеялся получить должность бакалавра при Академии. Но вакансии в тот год не было, и его назначили в Полтавскую семинарию профессором философии. Полтавская семинария тогда находилась в Переяславе (ныне Переяслав-Хмельницкий).

Через полтора года в КДА открывается вакансия по классу польского языка, и Ор. Новицкий с ноября 1833 года становится ее бакалавром¹, а с марта 1834-го ему поручается преподавание еще и философских наук². Преподавая в Академии польский язык и философские дисциплины, молодой бакалавр быстро приобрел авторитет среди студентов и преподавателей. Когда летом 1834 г. попечитель Киевского учебного округа Е. фон Брадке посетил публичные экзамены в Академии, ему очень понравились ответы студентов по философии. Положительная оценка попечителя повлияла на дальнейшую судьбу Ор. Новицкого.

К середине 1834-го КДА была на Киевщине единственным высшим учебным заведением. 15 июля 1834 г. открывается Университет Св. Владимира. Попечитель учебного округа и по должности начальник над университетом Е. фон Брадке обратился к ректору КДА Иннокентию с просьбой порекомендовать ему Ор. Новицкого. 28 сентября 1834 г. с согласия митрополита Киевского Евгения, Ор. Новицкий «назначен на должность адъюнкта профессора философии в Императорский Университет Св. Владимира»³. 5 октября 1834 г. в Совет университета приходит письмо попечителя учебного округа с разрешением пригласить Ор. Новицкого читать лекции⁴. 17 октября он начинает свои лекции в университете, оставаясь бакалавром КДА до конца 1834-1835 учебного года.

---

¹ Послужной список Киевской Духовной Академии экстраординарного профессора, магистра Ореста Новицкого. За 1834-1835 учебный год. – Державний архів м. Києва. – Ф. 16. – Оп. 276. – Спр. 240. – Арк. 11 зв. – 12.

² Там же.

³ Там же. – Арк. 11 зв. – 12.

⁴ Там же. – Арк. 3.

Академическое руководство – ректор КДА архимандрит Иннокентий, инспектор Академии иеромонах Антоний, секретарь Академии профессор А. Граников и другие с пониманием встретили желание Ор. Новицкого перейти в университет. Ему досрочно присвоили звание экстраординарного профессора КДА. Попечитель фон Брадке также способствовал молодому философу, «обходя те формальные условия, которые затем отстраняли от Университета многих достойных кандидатов»¹. Согласно с просьбой Ор. Новицкого от августа 1835² г. о представлении Советом университета к утверждению действительным преподавателем философии в звании экстраординарного профессора и обращения Совета к руководству КДА, ее ректор отвечает, что со стороны правления Академии нет никаких препятствий в осуществлении заявления ее профессора³. В подтверждение этому Ор. Новицкому был дан аттестат, подписанный в ноябре 1835⁴ г. Но еще до этого, в августе 1835 г. Ор. Новицкий окончательно покидает КДА и навсегда становится преподавателем университета.

Таким образом, с 1834 г. – он экстраординарный, а с 1837 г. – ординарный профессор философии Университета Св. Владимира, то есть Ор. Новицкий был первым профессором философии Киевского университета. На протяжении 16 лет профессор преподавал историю философии, логику, психологию, моральную философию вместе с естественным правом, педагогику, одновременно избирался на должность декана историко-филологического отделения философского факультета (1838-39 гг., 1840-41 гг., 1846-1850 гг.). С сентября 1850 г. и почти до конца жизни Новицкий работал цензором Киевского цензурного комитета. Переход на цензорскую работу был вынужденным поступком в жизни киевского философа, поскольку правительство в том году, как известно, запретило преподавание философии в университетах после революционных событий в Западной Европе 1848⁵ г.

---

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. История императорского Университета Св. Владимира. – К., 1884. – С. 116.

² Дело об определении экстраординарного профессора Киевской духовной академии Новицкого экстраординарным профессором в Университете. – Державний архів м. Києва. – Ф. 16. – Оп. 276. – Спр. 240. – Арк.1.

³ Там же. – Арк. 3.

⁴ Там же. – Арк.10 – 10 зв.

⁵ По высочайшему повелению об упразднении преподавания философии в университетах светскими профессорами и возложении чтения логики и опытной психологии на профессоров богословия 1850 г.». – ЦДІА України в м. Києві. – Ф.707. – Оп. 16. – Спр. 376. – Арк.1.

Сам Новицкий вспоминал, как на его лекции приходил наблюдать старый чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Бибикове, а затем и адъютант Бибикова Лермонтов.

Сначала университетские преподаватели общественных наук вынуждены были утверждать программы своих курсов у ректора и на факультетских собраниях, а после этого программа еще проходила цензуру. Впоследствии, в университетах остались только логика и психология, но читать их было разрешено только профессорам богословия согласно программе, разработанной Московской духовной академией и утвержденной Св. Синодом, а с 1850-го преподаватели философии были окончательно уволены из университетов. Именно в таком тяжелом положении и оказался Ор. Новицкий: он был уволен, а его курсы психологии и логики было поручено читать профессору богословия протоиерею И. Скворцову. Умер философ 4 июня 1884 г. за несколько недель до 50-летнего юбилея Университета, почетным членом которого он был избран. Похоронен в Киеве на кладбище Флоровского женского монастыря на Замковой горе.

Высокий профессионализм Ор. Новицкого обусловил глубокое уважение и любовь студентов. Как вспоминал известный педагог и общественный деятель, выпускник Киевского университета М. Чалый, что «лекции, которые в наибольшей степени приближались к идеалу университетского преподавания и представляли для нас живой интерес — это были лекции по русской словесности Н. Т. Костиря и по философии О.М. Новицкого и П.С. Авсенева... Лекции Ореста Марковича по психологии, логике и древней философии принесли несомненную пользу нашему умственному развитию. Чтение его отмечалось большой ясностью и полнотой изложения, и включало в себя большой интерес для слушателей¹. Лекции Новицкого, по словам Владимирского-Буданова, «...могли быть понятными для ученика IV класса гимназии. Прослушав у него курс психологии и логики в первые два года университетского курса, мы незаметным образом почувствовали себя способными понимать философские произведения и рассуждать про абстрактные предметы с логической последовательностью... Многое нам явилось в другом свете и в науке, и в жизни»².

---

¹ Чалый М. К. Воспоминания // Киевская старина. — К., 1889. — № 11. — С. 269, 279.

² Владимирский-Буданов М. Ф. История императорского Университета Св. Владимира. — К., 1884. — С. 117.

Как отмечает другой студент Ор. Новицкого В. Шульгин, – автор первой истории Университета Св. Владимира «профессор Новицкий... читал от трех до шести часов в неделю... Логику сначала по системе Круга, потом придерживаясь Боцмана и Тросклера, экспериментальную психологию – сначала следуя Эшенмайеру, затем руководствами Каруса, Фишера и Гейнрот. Преподаватель постепенно улучшал свои заметки по психологии, готовя их к изданию в свет. ...Моральную философию... профессор преподавал, руководствуясь собственным планом...»¹.

Лекции профессора Ор. Новицкого не только впечатляли особой глубиной содержания, но и искусством изложения. Новицкий владел в этом отношении редким даром. Всем студентам, его слушателям запомнились и странная простота, ясность и последовательность, с которыми он передавал наиболее абстрактные по своей сути учения»².

Попутно остановимся на одном обстоятельстве, которое, возможно, объяснит, почему церковная власть отдала университету талантливого преподавателя и ученого. Сегодня мало кто знает, что Университет Св. Владимира основывался преимущественно как образовательное заведение, которое должно было готовить светских учителей для довольно ополченных западных губерний. В. Шульгин писал: «...по характеру он не был университетом в общем и идеальном смысле слова»³, так как, выражался тогдашний министр образования С. Уваров, имел главной задачей прививать польскому и полонизированному юношеству Киевщины и западных губерний «общий дух русского народа». Второй историк М. Владимирский-Буданов специально подчеркивал, что «Университет Св. Владимира был назначен проводником *общероссийского* (выделено нами, – Н. М.) просвещения»⁴. Но чтобы начать определяемую царским правительством подготовку учителей (для этого набирался определенный контингент студентов, которые содержались на госбюджетной основе, называясь казеннокоштными), надо было открыть педагогический институт,

---

¹ Шульгин В. История Университета Св. Владимира. – СПб., 1860. – С. 114.

² Там же. – С. 115.

³ Там же. – С. 61.

⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. История императорского Университета Св. Владимира. – К., 1884. – С. 68.

который по типовому университетскому уставу 1804 г. должен был быть в каждом университете.

Для открытия же педагогического института казеннокоштных студентов по Проекту устава Университета Св. Владимира § 68 нужно было 4 профессора. «Надзор за учебным процессом студентов, которые подготавливаются к учительскому званию, возлагается на профессоров русской словесности, древней филологии, философии и чистой математики. Из них профессор философии преподает педагогику»¹.

Необходимые кадровые условия для открытия Педагогического института сложились на конец ноября 1834 г. (старый стиль). С начала семестра в университете работали только три профессора из четырех необходимых для создания самостоятельного учреждения подготовки учителей. Это профессор русской словесности М. Максимович, ректор и декан историко-филологического отделения; профессор древней филологии М. Якубович; профессор чистой математики С. Чижевский – декан физико-математического отделения. Не было только профессора философии, который должен был читать педагогику, знаковую для педагогического института дисциплину.

Вот почему попечитель Киевского учебного округа и главный начальник над университетом Е. фон Брадке так горячо ищет преподавателя философии и находит Ор. Новицкого, который 17 октября 1834 г. начал читать философские лекции. С его приходом в университет там фактически начинает функционировать педагогический институт казеннокоштных студентов. Церковная власть отдала талантливому педагога не потому, что беспокоилась о светском образовании, а смирившись с требованием правительства, политику которой проводил фон Брадке. Готовя учителей, способных проводить русификаторскую правительственную линию, «сверхфакультетские лекции, профессор Новицкий, – отмечает В. Шульгин, – преподавал казеннокоштным студентам основы педагогики и наставлял их в преподавании логики»².

Только что рассмотренное обстоятельство требует учета еще и потому, что Ор. Новицкий был для церкви и КДА очень желанным работником. О его глубокой религиозной подготовке свидетельствует

---

¹ Проект Устава Университета Св. Владимира, принятый 25 декабря 1833 г. – Державний архів м. Києва. – Ф. 16. – Оп. 465. – Спр. 1 «а». – Арк. 8 - 8 зв.

² Шульгин В. История Университета Св. Владимира. – СПб., 1860. – С. 114-115.

уже упоминавшаяся магистерская диссертация «О духоборцах» (1832), которая стала первым серьезным исследованием верований, быта и обычаев духоборцев. К этой теме философ вернется в конце жизни, выдав переработанное и дополненное исследование из жизни духоборов под названием «Духоборцы. Их история и вероучение» (1882 г.). У Новицкого есть также работа по религиозной проблематике: «О первоначальном переводе Священного Писания на славянский язык» (1837.)¹. Остановимся на этой работе, поскольку она позволяет составить более глубокое впечатление о том, кем был для КДА и церкви Ор. Новицкий.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что эта работа философа была создана при непосредственном заказе, определении и материальной поддержке тогдашнего Киевского митрополита Евгения Болховитинова – большого знатока и почитателя церковных древностей. Заметим также, что это было не первое обращение высокого церковного иерарха к Ор. Новицкому. Работа «О первоначальном перевод...» была написана Ор. Новицким в 1835-м – то есть в то время, когда он еще занимал должность экстраординарного профессора в КДА, но одновременно уже проходил одногодичное испытание в университете. Напечатан труд был только через два года в 1837 г. в университетской типографии уже после смерти Болховитинова. Собственно, его памяти и посвятил свой труд Ор. Новицкий.

В работе дано описание Иоакимовской Библии 1558 г. и других рукописей, хранившихся в те времена в книгохранилищах Московской Синодальной библиотеки и которые тщательно обрабатывал и описывал митрополит Е. Болховитинов. Известный отечественный богослов и философ Г. Флоровский впоследствии указывал, что главным предметом исследования для Е. Болховитинова была церковная история, но в области истории митрополита главным образом интересовала архивная работа и библиография. В этих научных областях он имел несомненный успех. К этой же работе Е. Болховитинов привлек и лучшие интеллектуальные силы КДА. Но в этом был еще один момент, который, по нашему мнению, сыграл решающую роль в появлении этих работ Ор. Новицкого («О духоборцах» и «О первоначальном переводе Священного Писания»). У нас возник вопрос: почему

---

¹ Новицкий О. М. О первоначальном переводе Священного Писания на славянский язык. – К., 1837.

именно эти темы Е. Болховитинов предложил для разработки молодому ученому Ор. Новицкому? И ответ со временем нашелся. Оказывается, Е. Болховитинов достаточно негативно относился к деятельности вновь созданного в 1812 г. Российского библейского общества, которое взялось переводить Священное Писание на русский язык.

Высшим духовенством России, в те времена, русский язык считался невыразительным, слабо приспособленным и вообще неспособным воспроизвести текст Священного Писания. Считалось также опасным привлечь к чтению священных текстов широкие слои населения. Вполне достаточным для большинства народа считалось слышать чтение Библии в церкви. Следует заметить, что эти позиции поддерживал и такой прогрессивный деятель тогдашней России как М. Сперанский.

И все же, с 1816 г. начинается тщательная работа по переводу Библии. Св. Синод с самого начала отказался от руководства этой работой и не взял на себя ответственность за качество перевода. Руководство процессом осуществляла Комиссия духовных училищ, которой было предоставлено право отобрать талантливых переводчиков с древнееврейского и старославянского языков.

Первичный перевод, по мнению высшего духовенства России, был осуществлен достаточно неудачно, и впоследствии, а именно в 1826 году – весь тираж Св. Писания был конфискован и сожжен на кирпичном заводе Невской Лавры. Российское библейское общество было запрещено следующие 30 лет (1826-1856 гг.). Было не дозволено даже упоминать о переводе Св. Писания на «народное наречие». Восстановление работы по переводу Библии на русский язык начался только в начале 60-х годов XIX в., а в 1876 году появилась, уже по благословению Св. Синода, первая полная русскоязычная Библия.

Относительно митрополита Е. Болховитинова, понятно, что темы, которые предлагались Ор. Новицкому, представляли собой определенный отпечаток того длительного замалчивания и сокрытия от общества результатов деятельности Российского библейского общества и его запрета. Как пишет Ор. Новицкий в своей биографии, «он имел счастье поднести Его Императорскому Высочеству (наследнику престола кн. Александру, – Н.М.) свое произведение, только что напеча-

танное тогда – «О первоначальном переводе Св. Писания на славянский язык» и 8 октября получить за это бриллиантовое кольцо»¹.

Коротко остановимся еще на одном фундаментальном труде Ор. Новицкого, а именно – на его речи «Об упреках делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности»², провозглашенную на торжественном собрании Киевского университета 15 июля 1837 г. Г. Шпет писал относительно этой речи, что это было «первое российское философское произведение, с настоящим философским вкусом, чутьем и благосклонным пониманием задач философии, как своего рода единого и неизменного вида культурного творчества»³. Задолго до 1850 г., когда появился известный запрет на ее преподавание в светских учебных заведениях России⁴, Ор. Новицкий пытается доказать ценность философии и вообще феномена философствования.

«Содержание философии, – говорит он, – заложено в глубинах нашего собственного духа. Философия рождается в духе, освещает его светом мысли. Благодаря ей сознание вращается, обращаясь к себе, выходит за собственные пределы, уподобляется бесконечности, делая бескрайний внешний мир предметом познания. И сознание, и окружающие предметы отражаются в нашем сознании лишь идеально, а не реально, так как действительное бытие вещей не зависит ни от последних, ни от познания. Философия обращается к вечному в мире материи и духа, которое отражается в идеях. Мир идей является родиной философии, он подвластен только уму. Но опыт также имеет свое значение. С него начинается познание, он предоставляет содержание для рассудка, суждения диалектично которого (здесь Ор. Новицкий ссылается на Гегеля) снимает и упорядочивает ум как орган философского осмысления».

---

¹Биографический словарь профессоров и преподавателей императорского Университета Св. Владимира / Под ред. В. С. Иконникова. – К., 1884. – С. 504.

² Новицкий О.М. Об упреках, делаемых философии в теоретическом и практическом отношении, их силе и важности – К., 1838.

³ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии. – Свердловск, 1991. – С. 425.

⁴ По высочайшему повелению об упразднении преподавания философии в университетах светскими профессорами и возложении чтения логики и опытной психологии на профессоров богословия 1850 г». – ЦДІА України в м. Києві. – Ф.707. – Оп.16. – Спр. 376.

Позиция Ор. Новицкого по ценности философии на первый взгляд вполне совпадает с известной сентенцией кн. Ширинского-Шихматова: философия не вредна для государства или религии, но и не имеет никакой пользы. Правда, царскими чиновниками эта формула еще в 1850 году несколько изменена. Они шли от сомнительной пользы философии и ее возможного ущерба и именно поэтому и запретили последнюю.

Наряду с богословскими трудами философа, большой интерес представляют учебники Новицкого по психологии и логике. Следует подчеркнуть, что психологию и логику киевский философ читал под влиянием базельского профессора Ф. Фишера. Но Новицкий критически относился к его наследию при переводе его курса по логике. В 1844 г. выходит «Сжатое руководство по логике с предыдущим очерком психологии»¹, где автор приходит к выводу о необходимости создания объединенного курса на основе опыта преподавания логики и психологии в университете. Новицкий считал, что для понимания законов мышления как предмета логики, надо прежде всего узнать, что такое мышление. Впоследствии это «Сжатое руководство...» стало учебным пособием для киевских гимназий согласно постановлению Министерства народного просвещения.

В Институте рукописи НБУ имени В.И. Вернадского в архиве Новицкого хранится несколько писем Й. Михневича, который жил в то время в Одессе, к Ор. Новицкому в Киеве², в которых Й. Михневич пишет: «Уважаемый и любезный земляк Орест Маркович... Спасибо Вам за два экземпляра руководства по психологии, которые Вы мне подали. Это прекрасное руководство, как для студентов, так и для преподавателей. Честь Вам и слава! Я знаю, что Вы завершаете работу над логикой по плану Фишера. Надеюсь, что Ваша логика будет еще лучше, чем психология. Наконец, отправляю Вам деньги за проданные мной 17 экземпляров Вашей психологии. Остальные 6 экземпляров продам позже, поскольку у нас сейчас мало студентов (в Ришельевском лицее, – Н.М.), а с началом нового курса и остальные будут проданы. ...Ваш

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844.

² Михневич Осип – Новицкому Оресту, от 20 декабря 1840 г. из Одессы в Киев. – Институт рукопису НБУ імені В. І. Вернадського. – Ф. III. – Од. зб. 63278; Осип Михневич – Оресту М. Новицкому, от 26 декабря 1841 г. Из Одессы в Киев. – Институт рукопису НБУ імені В. І. Вернадського. – Ф. III. – Од. зб. 63279.

покорный слуга Йосиф Михневич. 20 декабря 1840»¹. В другом письме Й. Михневич просит Ор. Новицкого прислать ему экземпляры руководства по логике. В письме от 28 декабря 1841 г. он пишет: «Посылаю Вам 70 рублей ассигнациями или 20 рублей серебром и прошу выслать мне, соответственно с этой суммой, определенное количество экземпляров руководства Вашей логики. Судя по направленному мне оригиналу этой книги, она достаточно добротна и принесет большую пользу. Что нового у Вас в науке? Чем Вы занимаетесь? Нельзя и меня посвящать в Ваши научные планы? Я здесь один и очень хотел бы знать что-нибудь о Ваших планах. Уделите, пожалуйста, и мне часть своего времени. Поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Искренне преданный Вам и покорный Ваш слуга Й. Михневич»².

Говоря о руководстве по психологии и логике, следует подчеркнуть, что в своей автобиографии в «Словаре В. Иконникова...» Ор. Новицкий согласен с утверждением В. Шульгина, что экспериментальную психологию он сначала читал по пособиям Эшенмайера, Каруса, Гейрот, особенно Фишера. Но вскоре он отошел от них. При подготовке своего собственного пособия, философ расширил обычный объем психологии включением в нее общей части, предмет которой – природа души и ее атрибуты: субстанциональность, простота, местонахождение (вспомним учение о природе души П. Авсенева, – Н. М.) – была обычно отнесена психологами к метафизике, следовательно, рассматривалась независимо от опыта. Кроме этого Ор. Новицкий предложил в своем пособии новую теорию чувственного наблюдения, ввел в опытную психологию учение о разуме, как высшей познавательной способности, обращенной к идеальному мирозерцанию. Профессор разработал новую (русскую) терминологию, которой до него не существовало. Но главным, по нашему мнению, было то, что свою систему психологии, которая включала и метафизику, Ор. Новицкий сделал основой своих логических новаций в области законов мышления.

Логику Ор. Новицкий также сначала преподавал по чужим пособиям. Особенно он уважал пособие Ф. Фишера «Руководство по логи-

---

¹ Михневич Осип – Новицкому Оресту, от 20 декабря 1840 г. из Одессы в Киев. – Институт рукопису НБУ імені В. І. Вернадського. – Ф. III. – Од. зб. 63278. – Арк.1.

² Осип Михневич – Оресту М. Новицкому, от 26 декабря 1841 г. Из Одессы в Киев. – Институт рукопису НБУ імені В. І. Вернадського. – Ф. III. – Од. зб. 63279. – Арк.1.

ке», где к общей аристотелевской логике была добавлена и методология. Данное пособие он перевел и в 1841 г. издал на русском языке. Сначала Ор. Новицкий намеревался переделать это руководство на свой лад, но отказался от своего замысла и составил свое собственное «Краткое руководство к логике с предыдущим очерком психологии»¹, которое было опубликовано в Киеве в 1844 г.

Особенности логических взглядов Ор. Новицкого наиболее рельефно отражаются в его трактовках законов мышления, рассматриваемых на основе своеобразной гносеологии.

Прежде всего, Новицкий останавливается на общем понятии закона: «**Законом вообще** (выделено здесь и далее Ор. Новицким, – Н. М.) является общий и постоянный способ действия, который выражается в определенной области частных явлений и случаев, а закон **мышления** – есть общий и постоянный способ действия нашего рассудка, который проявляется в частных его действиях»². Все законы мышления, по мнению Ор. Новицкого, делятся на основные и второстепенные. Основные же законы мышления вытекают непосредственно из жизни нашего духа, то есть они являются априорными, а второстепенные – происходят от основных, но при этом им подчиняются формы мышления (примером могут служить законы умозаключений). Кроме разделения законов мышления на основные и второстепенные, Новицкий проводит последовательное разделение основных законов мышления на те, которые относятся к: а) действительным отношениям вещей, и б) возможных отношений вещей. К действительным отношениям вещей относятся закон тождества, нетождественности и закон причинности, а к возможным отношениям вещей – закон согласованности и противоречия.

Переходя к рассмотрению действительных отношений вещей, Ор. Новицкий подчеркивает, что эти отношения могут реализовываться в пространстве и времени. «Когда рассудок, – пишет он, – погружается в существенные отношения вещей, как действительно существующих в пространстве, тогда он и мыслит в них именно то, что в них действительно существует и через каждую вещь мыслит тем, чем она является на самом деле, то есть разворачивает отношение **тождества**; и

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844.

² Там же. – С. 67.

наоборот, выражая то, что в вещах **отсутствует**, рассудок разворачивает отношение **нетождественности**. А когда рассудок мыслит вещи, как они действуют во времени, тогда он мыслит их как причину любых действий или как действие какой-либо причины, то есть разворачивает отношение **причинности**»¹. По глубокому убеждению Ор. Новицкого, развертывание отношений тождества принадлежит исключительно сознанию, а причинности – свободе.

В сфере же мышления о возможном «мышление не беспокоится о том, чтобы изобразить предмет тождественным самому себе, то есть тем, чем он действительно является в своем бытии, а удовлетворяется только согласованностью своих представлений с **родами и видами**, к которым относится этот предмет, и согласованностью представлений между собой, чтобы не было между ними **противоречия**. Итак, в сфере мышления о возможном, основным законом является закон **согласованности и противоречия**»². Новицкий объясняет, что он не является новым законом, а лишь развернутым законом тождества и нетождественности так же, как возможность есть развернутой (до видов и родов) действительностью.

Переходя к рассмотрению закона тождества и нетождественности как основного закона мышления об истинных отношениях вещей, Ор. Новицкий подчеркивает, что каждая вещь содержит свое бытие и благодаря этому не сливается с другими вещами. Это как первое условие индивидуального существования вещей, так и первое условие нашего процесса мышления об этих вещах. В частности, несоблюдение второго условия привело бы к хаосу в мышлении, то есть к слиянию вещей в процессе мышления. Это условие мышления и выражается в законе тождества и нетождественности. Ор. Новицкий так выражает этот закон: «Вещь является тем, что она есть (закон тождества), а не нечто иное (закон нетождественности). Математическая формула: $A = A$ выражает то же самое»³. Этот закон является совершенно очевидным и необходимым, а его нарушение происходит в результате умственного или нравственного расстройств. По мнению Ор. Новицкого, закон тождества и нетождественности имеет широкую сферу применения.

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844. – С. 68.

² Там же. – С. 70.

³ Там же. – С. 71.

Во-первых, поскольку каждая вещь является равной себе, то с необходимостью мы мыслим каждую вещь равной всем своим частям, то есть каждый предмет является равным всем своим свойствам, взятым вместе. Во-вторых, с помощью этого закона из отдельных представлений и признаков мы создаем в мышлении общее понятие (как одно целое) то есть от родовых понятий мы переходим в мышлении к видовым понятиям и наоборот. В-третьих, с помощью действия закона тождества частичные представления и понятия, подчиняясь более общим понятиям, приводят к образованию суждений, а с помощью суждений выделяются уже существенные признаки вещей, и таким образом мы получаем дефиницию вещей. В-четвертых, мы руководствуемся законом тождества и при построении умозаключений, особенно при формировании выводов. В-пятых, методы дедукции и индукции тоже осуществляются благодаря закону тождества. В-шестых, с необходимостью обращаемся к этому закону, когда хотим для себя кое-что прояснить.

«Мышление о **возможном**, – пишет далее Ор. Новицкий, – не имеет необходимости представлять дело таким, какое оно есть в действительности, это мышление удовлетворяется только соотношением своих представлений с родами и видами настоящих предметов и беспокоится о том, чтобы эти представления не противоречили друг другу. Этот образ действий нашего духа, что мыслит о возможном, является **основным законом этого мышления** и называется в логике **законом согласия и противоречия**. Формула этого закона звучит так: «то, что не противоречит себе, совместимо и в мышлении»¹. Для того, чтобы точно определить формулу закона согласованности и противоречия, Ор. Новицкий считает, что необходимо показать, что же такое вообще противоречие и непротиворечивость, а затем уже выяснить, возможно ли противоречие в процессе мышления. «**Не противоречит** себе то, что является **согласованным с собой**, а противоречит то, что противоречит себе. Согласованными же (совместимостью в мышлении) надо признать такие представления и понятия, которые относятся к **разным родам**. ...Напротив же, противоположности суть виды одного и того же рода, а потому они не могут быть согласованы»². По мнению Ор. Новицкого, противоположности бывают двух видов:

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844. – С. 72-73.

² Там же. – С. 73.

негативные или противоречивые, суть которых заключается в утверждении и отрицании одного и того же понятия (добрый – недобрый) и положительные или противоположные, суть которых заключается не только в отрицании определенного качества вещи, но и в замене ее другим качеством, является другим видом того же рода (добрый – злой). По глубокому убеждению Ор. Новицкого, и та и другая противоположность, в отличие от противоречия, невозможны в процессе мышления. Вывод, который делает мыслитель по закону согласия и противоречия, звучит так: «Родовые различия в мышлении совместимы, а видовые – несовместимы. Противоположности (отрицательная и положительная), которые составляют вместе противоречие, **не всегда** совместимы в мышлении; их невозможно мыслить про **один и тот же** предмет по отношению **к одному и тому же времени** и с **одних и тех же сторон**. Напротив, в **разное время** предмету можно приписывать нечто противоположное, ... более того, о предмете можно мыслить в одно и то же время, но с разных сторон. Таким образом, полную формулу закона согласованности и противоречия можно сформулировать так: одновременно нельзя мыслить противоположности (то есть видовые различия) в одном и том же предмете, в одно и то же время и с одной и той же стороны»¹. Новицкий указывает, что закон согласованности и противоречия имеет такую же широкую сферу действия, как и вообще все возможное: во-первых, без этого закона вообще невозможно возникновение человеческой фантазии; во-вторых, в науках, где большую роль играют гипотезы, предсказания, аналогии, действие этого закона является абсолютно необходимым. Ор. Новицкий также подчеркивает, что закон согласия и противоречия, будучи законом мышления о возможном, дает только негативный признак истины. Что это значит? Прежде всего то, считает философ, «насколько не все возможное бывает действительным, и не все представления, находясь в согласии с собой, являются адекватными истине, столь же, наоборот, ничто невозможное не бывает действительным и ничто противоречивое себе (например, квадратный круг) **не может быть** истинным»².

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844. – С. 74.

² Там же. – С. 76.

Переходя к рассмотрению закона достаточного основания, Ор. Новицкий подчеркивает, что наше мышление о действительных предметах не ограничивается указанием на наличие в вещах тождественных отношений (отношений частей и целого, предмета и его свойств), а предполагается еще и причинную связь (например, возникновение одной вещи из другой). «Для **причинного вывода** в мышлении должно быть основание, подобно тому, как любому явлению в природе предшествует своя причина. Такое требование нашего мыслящего духа для развития причинных отношений выражается во втором (после закона тождества) основном законе мышления об истинной вещи, а именно – в **законе достаточного основания**. Формулу этого закона можно выразить так: не делай никаких выводов без достаточного основания»¹. Закон достаточного основания работает во всех тех случаях, когда в мыслительной деятельности развиваются причинные отношения. Где же имеют место причинные отношения? Во-первых, в самом мышлении, когда из одной мысли следует вторая мысль как ее следствие; во-вторых, в бытии, когда явления природы объясняются своими причинами как их последствия; и, в-третьих, в бытии и мышлении, когда в мышлении проектируется цель, которая затем достигается в действительности. Здравый смысл с необходимостью следует этому закону, и только страсти и легковерие предают его. Ор. Новицкий предостерегает от опасности смешивания закона достаточного основания, как закона мышления, с законом причинности, как закона бытия. Последний философ формулирует так: «Все, что происходит, имеет свою достаточную причину». Мыслитель отмечает, что одной из ошибок, возникающей при нарушении этого закона, является ошибка: *post hoc ergo propter hoc*. «Это отклонение мышления от действительности в сферу возможного, которое, подчиняясь только закону согласия и противоречия, или выводит чисто логические следствия из действительных оснований, или чисто-возможным основаниям подчиняет действительные случаи»².

Интересным моментом в учении Ор. Новицкого о законах мышления является рассуждение философа о законе исключенного третьего или среднего исключенного. Новицкий подчеркивает, что большин-

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844. – С.76-77.

² Там же. – С.79.

ство современных логиков определяют этот закон как основной закон мышления и формулируют его так: «Каждая вещь должна быть либо А, либо не-А, то есть с необходимостью должна относиться к одной из двух отрицательных (противоречивых) противоположностей»¹. Ор. Новицкий не согласен с этой точкой зрения, кстати, как и Й. Михневич, и П. Линицкий, но последние, в отличие от Новицкого, не объясняют своей принципиальной позиции. Ор. Новицкий обосновывает свою позицию тем, что **«закон исключенного среднего** исключает переходы между противоположностями. Но опыт с очевидностью доказывает, что на самом деле такие переходы существуют. Нельзя всех людей делить только на добрых и злых, ибо здравый смысл замечает еще и нечто среднее между добром и злом»².

Грандиозный историко-философский проект Ор. Новицкого был задуман еще до правительственного запрета, наложенного на философию. Об этом свидетельствует довольно объемный «Очерк индийской философии»³, изданный в 1844-1846 годах в «Журнале Министерства народного просвещения». Но апофеозом философской деятельности Ор. Новицкого стало огромное сочинение «Постепенное развитие древних философских учений в связи с развитием языческих верований» (1860-1861 гг.)⁴. Это фундаментальное четырехтомное сочинение. Чижевский по поводу этой работы писал, что это был «ответ Новицкого на запрет философии. Без всякой личной корысти он выполнил колоссальную исследовательскую работу. Книга Новицкого написана самостоятельно и в некоторых частях не утратила актуальности до настоящего времени, что для работы исторического характера является чрезвычайной рекомендацией»⁵.

Во введении к своей фундаментальной работе «Постепенное развитие древних философских учений...» киевский мыслитель изложил свои собственные философские взгляды, поэтому именно на них мы подробно и остановимся.

---

¹ Новицкий О. М. Краткое руководство к логике с предварительным очерком психологии. – К., 1844. – С. 79

² Там же. – С. 79.

³ Новицкий О.М. Очерк индийской философии // ЖМНП. – 1844. – Ч. 41, 43; 1846. – Ч.52.

⁴ Новицкий О.М. Постепенное развитие древних философских учений в связи с учением языческих верований: В 4 ч. – К., 1860-1861.

⁵ Чижевский Д. Нариси з історії філософії на Україні. – К., 1992. – С.103.

Прежде всего, Новицкий указывает на необходимость рационального обоснования философских учений и дает их общий план. Задачу истории философии мыслитель видел в изобретении единства, смысла и значения всех философских учений. На пути достижения этой цели необходимо, по мнению Новицкого, осуществить построение общего плана философских учений. Это вполне возможно, считал мыслитель, поскольку свободное развитие духа в философских учениях не только не исключает в них разумной необходимости, а, напротив, предполагает ее. Что касается путей и методов этого построения, то Новицкий считал лучшим среди всех методов – аналитико-синтетический. Необходимость использования именно этого метода он видел в самой природе философии. Философия, по мнению мыслителя, не дает такого познания, которое приобретает только извне, наоборот, это преимущественно внутреннее знание, это развитие того, что положено в недрах бессмертного человеческого духа. По его мнению, как искусство невозможно без идеала, так и философия невозможна без идей. Но первое же пробуждение идей всегда связано, во-первых, с религиозными убеждениями людей, и, во-вторых, отношением мышления к бытию. Отсюда, делает вывод Новицкий, чтобы найти во всем многообразии философских учений рациональный смысл, необходимо разобрать следующие отношения: сначала отношение между религией и философией, а затем – отношение между мышлением и бытием.

Что касается отношения между религией и философией, то, по своему существенному содержанию, они совпадают между собой, потому что обращены к самому высокому и сверхчувственному порядку вещей, и этот порядок одинаков и для философии, и для религии. По мнению Новицкого, содержание религии одновременно является и существенным содержанием философии: бытие Безусловного Существа, отношение к Нему мира и человека, бессмертие души и нравственные требования человеческой природы – это все составляет и существенные задачи философии. Но совпадая по содержанию, философия и религия различаются по форме. Истины, которые относятся к высшему порядку вещей, выявляются и ощущаются, прежде всего, в непосредственной форме или внутренними чувствами и усваиваются духом в виде непосредственных убеждений сердца и веры, и в этом виде составляют содержание естественной религии. Философия, считал мыслитель, как

наука чистого мышления, пытается усвоить свое содержание с помощью логических выводов, доказательств, и понимает мыслимое только в форме чистой мысли. В религии Безусловное открывается как непосредственное присутствие Его в сознании, а в философии раскрывается как мысль про Него. Таким образом, религия преимущественно живет в убеждениях сердца, а философия – в понятиях разума.

По Новицкому, религия и философия различаются, кроме формы, еще и по своему значению в жизни человека. В частности, религия по своему значению значительно выше философии, потому что философия является занятием только немногих, в то время как религия – это достояние всех, потому что любой человек во внутреннем своем бытии имеет религиозные чувства. Также философские понятия не имеют той глубины и жизненности, которая содержится в религии, ибо религия достигает интимных основ человеческой жизни, и поэтому является выражением внутренней тайны жизни. Новицкий приходит к выводу, что все отношения человеческой жизни совпадают в своем фокусе с отдельными лучами только в религии – все утверждается и растворяется в ней. Корни самой философии, по мнению мыслителя, содержатся в религии, так как отторжение от этих корней ведет к омертвлению самой философии. По глубокому убеждению Новицкого, религия, по своему значению, выше философии еще и потому, что философия всегда развивается в лоне бесконечных противоречий и борьбы понятий и изначально не может дать согласия и спокойствия человеческому сердцу, в религии же находят решения все противоречия мысли, в ней успокаивается грусть и печаль сердца, поэтому религия является областью вечной истины, вечного покоя, вечного согласия.

Новицкий отмечал, что степень различия по форме и значению между религией и философией менялась в течение человеческой истории в зависимости от уровня развития религии и философии: из естественной религии философия ничего не могла позаимствовать, а в христианской религии философия исчерпывает все метафизические проблемы. Для раскрытия различного характера отношений между религией и философией Новицкий устанавливал общие гносеологические позиции: это идеи истины, добра и красоты. При этом он подчеркивал, что эти идеи не являются врожденными, они содержатся в нашем уме только как склонность, как возможность определенных понятий, а не

их действительность, подобно музыкальному инструменту, к которому еще не прикасалась рука музыканта. Каждый человек, считал мыслитель, независимо от его опыта, рассуждает по законам логики, чувствует и действует по необходимым требованиям долга и вечным идеалам Божества. Таким образом, богоподобный человеческий дух сам по себе раскрывается этими идеями и требованиями собственной природы вследствие своей разумности. Эта разумность и самодеятельность духа или ума, по мнению Новицкого, и является главным источником философского знания, а идеи, которые непосредственно возникают у нас благодаря этой умной самодеятельности, составляют содержание философии, а потому процесс развития самой философии должен определяться порядком развития идей. Далее философ ставит закономерный вопрос: в каком именно порядке развиваются идеи? И приходит к выводу, что поскольку наш разум является отражением Разума Божественного, то наши чувства является ближайшим отражением проявлений нашего ума. Еще до развития нашего самосознания, в ощущении истинного, доброго и прекрасного выражается откровение ума. Его идеи, убеждения и требования духа, в этом виде всеобщие, принадлежат всему человечеству, имея общечеловеческое значение. Таким образом, ум обосновывает 3 главные идеи: идею **истинного** – того, что есть в мире духовном; идею **доброто** и **красиво**го – того, что должно быть в мире явлений при отношении этого мира к более высокому порядку вещей. Любой человек, согласно своему внутреннему чутью, признает бытие Верховного Существа, уверенно верит в необходимость творить добро, инстинктивно чувствует красоту и созвучность мира, не сомневается относительно бессмертия души. Но все эти истины, пока находятся в сфере чувств, только туманно ощущаются сердцем, как смутные требования духа, и только постепенно, параллельно с общим развитием человека, начинают все более осознаваться ней. Это осознание проходит 3 фазы: 1) сначала, в сфере чувств идеи находятся в своем первоначальном единстве; 2) дальше идеи разграничиваются рассудком; 3) и наконец, в области разума снова идеи возвращаются на новом уровне к своему единству. Этим трем фазам развития философской мысли соответствуют и 3 фазы отношения ее к религии: 1) сначала философия находится в пределах религии и рассматривает совместное с религией содержание с помощью своих особых средств; 2) философия отделяется от религии и нередко находится во враждебном отношении

к последней; 3) философия вновь возвращается в лоно религии и пытается определить умом то, что религия признает сердцем.

Интересно, что в истории человеческой мысли Новицкий также находит подтверждение существованию этих 3 фаз. В частности, Древний Восток отвечал первой фазе отношений философии к религии; Древняя Греция – второй фазе; Александрия – третьей. И в следующей истории, по мнению Новицкого, можно выделить те же 3 фазы: развитие патристики и схоластики отвечало первой фазе; Новое время – второй фазе, а третья фаза ждет еще свое будущее (когда философия вновь вернется в лоно христианской религии). Таким образом, выяснив специфику отношений между религией и философией, Новицкий переходит к рассмотрению отношений между духом и бытием.

Сначала философ указывал на общность между ними, которая заключается в том, что мыслящий дух может мыслить и познавать бытие. Но мыслящий дух может познавать бытие только при наличии сознания, которое, в свою очередь, также проходит два этапа: первый, это непосредственное и наивное познание, которое не ставит под сомнение познание истины; и второй – это противоречивое познание, которое пытается постичь противоположность и противоречивость мышления и бытия. С этих позиций Новицкий распределяет всю историю философии на два больших периода: а) языческий, б) христианский.

Далее Новицкий останавливается на детальном отношении между духом и бытием. Это отношение может быть рассмотрено как: а) со стороны духа; б) со стороны бытия. Со стороны духа можно рассматривать те способности, которыми дух познает бытие. Со стороны же бытия можно рассматривать как это бытие раскрывается духом и представляет себя духу. Познавательные способности нашего духа сводятся Ор. Новицким к двум категориям низших и высших способностей. Низшие познавательные способности – это чувства внешние и внутренние. С помощью внешних чувств мы наблюдаем многообразие явлений окружающего мира, а с помощью внутренних – чувствуем состояния нашей души. И в силу этого внутренние чувства служат дополнением к деятельности внешних чувств, то есть к эмпирическому осознанию действительности. Новицкий считал, что среди эмпирических элементов внутреннего чувства есть и элемент идеальный, то есть чисто философский, потому что еще до развития самосознания, в

глубине нашего сердца живут в виде непосредственных чувств высокие идеи ума, такие как бытие Бога, моральное предназначение человека – а эти идеи и являются главным источником философского познания. По мнению Новицкого, высшей формой познавательной деятельности человека является разум. Человеческий разум – отражение Божественного разума и потому обращен к сверхчувственному миру. Этот ум не может быть определен ничем, кроме своей собственной природы, он определяется самодеятельностью духа и поэтому, независимо от внешнего мира, свободно созерцает в самом себе сверхчувственное, то есть смотрит идеи истины, добра и красоты, которые есть не что иное, как откровения ума. Но для того чтобы идеи перешли в знания, необходимо, чтобы подключился рассудок. Новицкий считал, что рассудок находится как бы посередине между высшими и низшими познавательными способностями: он в равной степени пользуется и наблюдениями внешних чувств, и убеждениями сердца, и умственным созерцанием. Относительно опыта и умозрения, для философа неоспоримым является тот факт, что опыт и умозрительность действуют неразрывно. Один из них дает содержание, другая – единство и необходимость. Внутренней связью и движением мыслей философия отражает единство и систему разума, а по внешним формам методов отражает логические формы рассудка, являясь в своем развитии как человеческое дело, где многообразие точек зрения составляет сущность философии. Только в целостном развитии как дело человечества, философия может быть единственной и стройной системой.

Предметом философии, по мнению Новицкого, есть осознающее «я», осознаваемое «не-я» и первая причина того и другого. То есть, Я – дух, познает себя, ограниченный внешними вещами; не-я – мир внешний, определяется духом; в конце концов, Бог – это то, что ничем не ограничено, выше духа и мира, фактор и конец всего. Но сначала все эти три момента – человек, мир и Бог – представляются мышлению в единстве и всеобщности. При дальнейшем исследовании бытия, мышление изучает и человека, и мир, и Бога отдельно, и только на последней стадии исследования, а именно с помощью философского мировосприятия, и человек, и мир, и Бог снова сходятся в единое бытие.

Что же касается вопроса достоверности познания, дух познает бытие с помощью трех основных моментов: 1) с помощью чувств, где

идеи разума воспринимаются сердцем, что порождает ощущение истинного, доброго, прекрасного; из сферы чувств идеи переходят в фантазию, где они образуют содержание естественной религии. Идея истины становится предметом верования, идея блага – предметом религиозного деяния и надежды, идея красоты – предметом религиозной символики и сердечного стремления. 2) Далее начинает действовать уже рассудок, который выражает идеи с помощью понятий и суждений. 3) Деятельность рассудка продолжает ум, синтезирующий понятия рассудка в идее закона, искусства и науки. Таким образом, закон, как выражение идеи добра, развивается законодательством; искусство, как выражение идеи красоты, раскрывает ее богатство в художественных произведениях, а наука, как выражение истины, – в философии как системе науки наук.

Но этот этап является не последним, потому что не может дать полное удовлетворение идеальным стремлениям сердца, ибо знание не может охватить безусловное, искусство – бесконечное, а закон – верховное благо. И это оказывается достижимым только в религии Откровения. Таким образом, религия является высшим синтезом закона, искусства и науки.

Новицкий останавливается также на вопросе развития философии, поступательный ход которой совпадает с прогрессивным развитием основных событий всемирной истории: для Востока характерно погружение частного в общее, поэтому здесь человек целиком находится в природе как во всеобщей субстанции. Индивид здесь является самостоятельным и свободным настолько, насколько он выступает как представитель общего. Все остальные по сравнению с ним не имеют самости и самостоятельности. Воля восточного человека погружается во всеобщее без исследования своего отношения к нему, всеобщее полностью преобладает над частным. Отсюда следует и форма правления, которая характерна для Востока – это деспотия.

В Древней Греции частичное уравновешивалось со всеобщим, но это равновесие не распространялось на все общество, поэтому здесь при демократической форме правления только некоторые граждане имели личные права, а рабы и варвары были их лишены. В римском же мире индивид противостоит обществу, потому формой правления здесь была аристократическая демократия, и личную самостоятельность имели только некоторые, то есть аристократия.

Аналогичным образом анализируется Ор. Новицким и развитие христианской эпохи философии. В христианском мире частичное преобладало над всеобщим, поэтому это частичное искало примирения со всеобщим. Свобода и независимость понимались здесь сначала как естественная потребность, затем – как разумное требование, и наконец – как истинно-нравственная самостоятельность и истинно-христианская свобода, то есть как дар высший и благодатный, а формой правления здесь была монархия.

Новицкий приходит к выводу, что первой ступенью в развитии общества была ступенька, которую прошли восточные народы, второе место – древние греки, третьей – римляне, четвертой и пятой – германские народы и шестую в будущем должны пройти славянские народы. Как видимо, во взглядах на историю, Новицкий придерживался евроцентризма, хотя и не отрицал роли других народов, особенно тех, которые исполнили уже свою роль.

Интересным здесь является не столько подход Новицкого к периодизации истории философии, сколько понимание самого процесса развития как такового, в котором наследие любого мыслителя или существование определенного философского течения или направления является лишь одним из моментов всеобщего развития философского мышления. Целью усилий человеческого духа является постепенное достижение истины. Таким образом, при изучении истории философии надо руководствоваться тем, что философские учения разных времен требуют адекватного их изучения и изложения как определенной целостности в единстве и развитии.

Из вышесказанного видно, что система взглядов Новицкого представляла собой глубоко продуманную и развитую историко-философскую концепцию. И если в понимании сущности и задач философии очень тяжело выделить у Новицкого что-либо конкретное воздействие, потому что здесь чувствуется и Кант, и Фихте, и Шеллинг, и Гегель, то по отношению к историко-философской концепции мыслителя этого сказать нельзя, так как в данном случае, несомненно, прослеживается влияние Гегеля, хотя и это влияние было весьма своеобразным. «Осознанное усвоение Гегеля, – писал Г. Шпет, – российской академической философией было ей еще не под силу. Эпоха еще не подошла. Основные тенденции Гегеля: научность, методическое развитие процесса, имманентный, критический рационализм – оставались

для нее недостижимыми. Не было откуда взяться необходимой для этой философии серьезности. Место научности занимали потребности сердца; процесс не интересовал, а усваивались только результаты»¹. Видимо, этим можно объяснить тот факт, что во многих изданиях советского периода Новицкого считали компилятивным мыслителем.

Большое внимание Новицкий уделял еще одной важнейшей проблеме – проблеме «полезности» философии. При этом мыслитель поднял эту проблему в наиболее тяжелые времена для философии (в 50-е годы), когда все кафедры философии университетов России были закрыты, а ее преподавание было запрещено. Радикальные и революционно-демократические круги России относились с откровенным пренебрежением к философии. Отстаивая право самостоятельного существования философии, Ор. Новицкий доказывал, что философия не может быть вредной или опасной для государства или религии, поскольку сфера ее деятельности не совпадает с практическими целями. В этом смысле философия не является ни вредной, ни полезной, а взгляд на ее полезности соответствует самой низкой стадии культурно-исторического развития. Выше стоит идея правды, еще выше – идея прекрасного, ее превышает идея Бога, а самой идеей является идея истинного, соответствующая религии Откровения.

По поводу «полезности» философии дошли до нас интересные воспоминания известного публициста и педагога М. Чалого, который вспоминал, что «Михаил Александрович Максимович вообще был врагом любых философских теорий. В частной беседе с О.М. Новицким он стал отрицать пользу преподавания истории философии в университетах, на что ему Орест Маркович ответил: «Если бы Вы, уважаемый Михаил Александрович, учились философии, то в Вашей книге («История русской литературы, преимущественно древней») писатели не цеплялись бы друг за друга «как старцы», а разделение науки на периоды не было бы выделено настолько бесосновательно и произвольно. Позвольте Вам напомнить, что без философии немислима ни одна наука»².

Не обошел, к сожалению, Новицкого своим вниманием и такой знаменитый «специалист» по любым философским вопросам, как

---

¹ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии // Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии. – Свердловск, 1991. – С. 431.

² Чалый М. К. Воспоминания // Киевская старина. – К., 1889. – № 11. – С. 275.

Н. Чернышевский. В 1860 г. в журнале «Современник» (№ 6) он опубликовал (без подписи) рецензию на произведение Новицкого «Постепенное развитие древних философских учений...»¹. Это была бесосновательная и неаргументированная критика, вроде аналогичной критики, которой позже был «удостоен» П. Юркевич. Н. Чернышевский критиковал киевского философа с позиций антропологического материализма, считал, что его работа является не только не полезной, но и вредной. Особое неприятие Чернышевского вызвала попытка Новицкого поставить философию не только рядом с религией, но и признать религию выше философии. Конечно, Ор. Новицкий ответил своему оппоненту, и этот ответ был образцом корректной философской полемики. Приведем ответ Ор. Новицкого, помещенный в IV части «Постепенного развития...»² с незначительными сокращениями.

«... Господин рецензент отзывается о моем произведении в состоянии крайнего раздражения и озлобления со всеми такого настроения духа. Что же расстроило г. рецензента и побудило его не только обругать мой труд, но и наговорить немало нелюбезностей, которые относятся уже ко мне как к личности? ...Я не имею чести знать его, тем более, что он и не подписался под своей критикой, и г. рецензент, вероятно, не знает меня ...А если между мной и г. рецензентом не может быть личных столкновений, то значит, что в самом моем произведении есть нечто такое, что никак не мог равнодушно снести мой критик. Что же это было такое?

Достаточно наговорившись о людях отсталых и людях передовых, к которым г. рецензент, несомненно, относит и себя, критик мой прямо объявляет, что мое произведение полностью отсталое и поэтому не только бесполезное, но и вредное. ... Относительно источников г. рецензент говорит: «г. Ор. Новицкий заимствовал основные идеи своей книги из отсталых немецких философов ...»

...Откуда же взял г. рецензент устаревшие книги, которые я использовал? Почему он не указал, с одной стороны, на эти устаревшие книги, а с другой – на новейшие и лучшие, которых я не знал? Ответ очень

---

¹ Чернышевский Н.Г. Соч.: В 2-х т. – Т. II. – М., 1987. – С. 235-242.

² Новицкий О.М. Несколько слов в ответ на рецензию сочинения «Постепенное развитие древних философских учений и пр.», помещенную в «Современнике» // Там же. – Ч. IV. – К., 1861. – С. I-XX.

прост: не указал, потому что не знает. Правда, г. рецензент с улыбкой... вспоминает... будто я использовал одно произведение отца Иакинта при изложении китайской философии. Но, если бы г. рецензент смог прочитать хотя бы цитаты моей книги... он убедился бы, что изложение китайской философии сделано мной непосредственно по произведениям китайских философов во французском переводе. Такая ссылка на источник моего сочинения, причем ссылки в придумано-ироническом тоне, считалась бы шуткой со стороны г. рецензента, если бы он не находился в крайне раздраженном состоянии духа, который побуждает человека видеть в вещах то, чего нет, и не видеть того, что есть.

Но может я, указав лучшие источники по истории философии, философии религии, придерживался устаревших источников?... Это ведет нас к рассмотрению мысли, которую г. рецензент заимствует из моего произведения как подтверждение своего приговора. Эта мысль заключается в следующем: я утверждаю во введении, что религия и философия, которые обращены к сверхчувствительной стороне бытия, находятся между собой в тесном отношении; а г. рецензент отрицает, что философия и религия имеют общее, поскольку они расходятся по своему содержанию, так как религия говорит о Троице, искуплении, ангелах, страшном суде, а философия об этих вещах не говорит. Но это возражение имеет такую же силу, как и то, что соловей и конь не имеют между собой ничего общего, потому что они не могут сходиться в одном высшем понятии, например, в понятии «животные»... Различия между предметами может видеть и ум, непривычный к рассуждениям; но для того, чтобы в вещах отличных понять сходство, для этого нужна глубина ума: неужели г. рецензент не способен к этому? Не думаю; скорее поверю, что по какой-то причине ему не захотелось это сделать...

В чем же, в конце концов, по пониманию г. рецензента, заключается содержание философии в отличие от содержания религии? Он говорит, что любая земная наука, а значит и философия, в отличие от религии, «сообщает нам только сведения о внешней материальной природе и о человеке, как существе материальном». Что же это такое? Общеизвестно, что этими предметами занимаются только естественные науки, например, физика, химия, физиология и т. п., но вовсе не философия. Я не думаю, чтобы г. рецензент не знал, чем занимается философия... Признать такое содержание философии может только материалист, то есть тот, кто утверждает существование только материи и материаль-

ной силы, решительно отвергает действительность мира духовного, действительное бытие человеческой души как духа и самого Бога... Материализм является психическим недугом, который не дает видеть мир сверхчувственный и двигаться в сфере сверхчувствительных понятий... Понятно, что по этой причине материалист-рецензент никак не может пропустить преимущества религии перед философией...

Но если, по его убеждению, философия выше религии, то как же нам быть? Философских учений очень много: какое из них поставить выше религии, притом нашей, христианской религии? Системы Канта, Шеллинга, Гегеля уже прошли, хотя и оставили заметный след, а теперь с распадом гегелевского учения... родился в Германии... материализм, как с распадом трупа рождаются черви для быстрого его уничтожения. Это самое учение г. рецензент как материалист и желает поставить выше религии или, лучше сказать, на место религии: материю – на место Бога, животное сходство человека – на место богоподобия, полное исчезновение человека – вместо бессмертия души и будущей жизни, материалистический эгоизм – вместо христианской любви...

Материализм в теории предполагает существование только материальной силы, а потому и на практике – в общественной жизни – должен признавать законность и справедливость применения только грубой физической силы. Подумал о последствиях этого принципа г. рецензент? Достоверно, кто считает себя передовым человеком, тот должен стоять не только спереди, но и смотреть вперед.

Понятно также, почему г. рецензент... считает себя... передовым человеком: он последователь новейшего в Германии учения, последователь материализма! Но быть последователем материализма, даже немецкого – небольшая честь. Между материалистами нет ни одного особенно значительного ни химика, ни физиолога... В Германии материализм имеет, наконец, исторический смысл как антитеза гегелевскому идеализму, но какой смысл может иметь он у нас? Между материалистом немецким в Германии и материалистом российским в России – большая разница: тот стоит на исторической почве народной жизни, этот – на почве чистой случайности; там материализм есть живой протест против явленной крайности идеализма, у нас – пустое эхо. В Германии материализм в самой своей односторонности и неудовлетворительности несет вызов дальнейшему движению философии, созданию новой системы, которая бы примирила крайности, у

нас – не включает в себя ничего живого, есть только отрицание любого благоустроенного общества – его веры и доброй нравственности...

Поскольку г. рецензент является материалистом, наконец, понятно, почему мое произведение вызвало у него чрезмерную желчность... В статье «Антропологический принцип в философии» среди различных уловок, искажений и недомолвок г. рецензент начал преподавать публичные лекции материализма: как бы «наука отвергает всякую мысль о дуализме человека», мол, «все, что находит в человеке проявление, происходит за другой реальной (то есть материальной натурой...), «поскольку в ней» ничем не обнаруживается присутствие духа». Так называемый моральный (то есть духовный) порядок явлений в человеке есть только особое качество той же материальной природы, потому что весь мир... есть только процесс химических комбинаций.

Произведение какого-то Ор. Новицкого... становится поперек материалистической его (г. рецензента) тенденции. Как тут быть? Ни один материалист не опроверг еще положительной действительности мира духовного, ни один еще не сказал разумного слова по объяснению происхождения наших высших душевных способностей, например, свободной воли и совести из химического процесса материи, а потому материалисты встречают любое антиматериалистическое произведение с жестокостью и ненавистью. С тайным чувством собственного бессилия они умеют только смеяться над такими произведениями»¹.

После критики Н. Чернышевским и М. Антоновичем мировоззренческих взглядов Новицкого, философская деятельность его прекратилась. Новицкий был вынужден признать «несвоевременными» свои философские размышления и прекратил печатать свое произведение, которое было для него делом всей жизни. Так трагически закончилась научная деятельность этого талантливого мыслителя, так нескрываемое невежество победило подлинную образованность и культуру.

Н. Мозговая

---

¹ Новицкий О.М. Несколько слов в ответ на рецензию сочинения «Постепенное развитие древних философских учений и пр.», помещенную в «Современнике» // Там же. – Ч. IV. – К., 1861. – С. I-XX.